

В приговоре судом также решены вопросы, связанные с определением судьбы вещественных доказательств и взысканием с осужденного Завьялова П.К. процессуальных издержек в сумме [REDACTED] рублей.

Заслушав доклад **судьи Кондратова П.Е.** о содержании приговора и кассационных жалоб, выслушав объяснения **осужденной Гайворонской П.В.** (в режиме видеоконференц-связи), поддержавшей доводы кассационных жалоб, а также мнение **прокурора Титова Н.П.**, предложившего кассационные жалобы оставить без удовлетворения, а приговор без изменения, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей от 14 июля 2010 года, Гайворонская П.В. признана виновной в умышленном причинении смерти П [REDACTED] и М [REDACTED], совершенном в том числе в группе лиц с целью скрыть другое преступление; Завьялов П.К. признан виновным в умышленном причинении смерти М [REDACTED], совершенном в группе лиц с целью скрыть другое преступление;

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденная Гайворонская П.В. утверждает о необоснованности постановленного в отношении нее приговора, т.к. в полученных на предварительном следствии и в суде показаниях свидетелей П [REDACTED] и А [REDACTED] имели место противоречия, достоверно не установлено, каким именно ножом были причинены телесные повреждения потерпевшим. Отмечает, что при задержании ее и Завьялова П.К. им не разъяснялись причины задержания; а свидетели Ч [REDACTED] и Ш [REDACTED] обстоятельства задержания описывают по-разному. Обращает внимание на то, что при допросе следователь сам подводил ее к определенным ответам, т.к. она находилась в подавленном состоянии, а также что данные проверки показаний на месте неточны, т.к. не учитывают, что она левша. Просит приговор пересмотреть, ее действия квалифицировать по ч. 1 ст. 105 УК РФ и смягчить назначенное ей наказание.

Адвокат Джапова В.В. в кассационной жалобе в защиту Гайворонской П.В., настаивая на незаконности приговора, указывает на то, что судом при рассмотрении дела были допущены нарушения уголовно-процессуального закона. Считает, что суд был не вправе допрашивать в присутствии присяжных заседателей свидетелей Б [REDACTED] и Ч [REDACTED] об обстоятельствах задержания Гайворонской П.В. и ее явки с повинной, т.к. эти показания носят процессуальный характер. Полагает также, что председательствующий нарушил ст. 340 УПК РФ, приведя в напутственном слове не все доводы защиты, в частности, не сославшись на данные медико-криминалистической и ситуационной экспертиз. Просит приговор отменить и направить уголовное дело на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе

Осужденный Завьялов П.К., выражая несогласие с постановленным в отношении него приговором, полагает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Указывает на то, что признательные показания и явка с повинной Гайворонской П.В. были даны непосредственно после задержания и доставления его и Гайворонской П.В. в отделение милиции, где их допрос производился без участия защитников с применением мер физического и психологического давления. Отмечает противоречивость и недостоверность актов медико-криминалистических экспертиз вещественных доказательств, неподтверждение ситуационной экспертизой признательных показаний Гайворонской П.В. и данных проверки показаний на месте с ее участием, неподтвержденность другими доказательствами показаний свидетеля Б [REDACTED]. о том, что, когда Гайворонская П.В. и Завьялов П.К. покидали место происшествия, руки у них были в крови, а также утверждения государственного обвинителя о том, что Гайворонская П.В. нанесла М [REDACTED] удар ножом в грудную клетку. Считает, что суд необоснованно исходил при формулировании вопросов присяжным заседателям из данных, сообщенных Гайворонской П.В. при явке с повинной. Полагает также, что при квалификации его действий не подлежат применению пп. «ж, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Федоров К.А., полагая приговор законным, обоснованным и справедливым, просит оставить кассационные жалобы без удовлетворения, а приговор суда без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы, содержащиеся в кассационном представлении и в выступлениях в судебном заседании, Судебная коллегия не находит предусмотренных ст. 379 УПК РФ оснований для отмены или изменения приговора, постановленного судом с участием присяжных заседателей.

Рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей осуществлено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства на основании ходатайства обвиняемой Гайворонской П.В., заявленного в присутствии адвоката (защитника) во время ознакомления с материалами уголовного дела и подтвержденного в ходе предварительного слушания в присутствии адвоката. Как следует из протокола предварительного слушания, обвиняемый Завьялов П.К. и его защитник возражений против слушания дела с участием присяжных заседателей не заявляли.

Формирование коллегии присяжных заседателей и решение связанных с этим вопросов в подготовительной части судебного заседания осуществлялось в условиях обеспечения сторонам, в том числе подсудимым и их защитникам, возможности реализации их процессуальных прав.

Выводы коллегии присяжных заседателей о доказанности событий преступлений, состоявших в нанесении П [REDACTED] не менее 10 ножевых ранений в жизненно важные органы, а М [REDACTED] не менее 8 ножевых

ранений, ударов кулаками рук и стопами ног, в результате чего наступила смерть обоих потерпевших, а также о причастности Гайворонской П.В. к совершению обоих преступлений, а Завьялова П.К. – к убийству М [REDACTED], о виновности Гайворонской П.В. и Завьялова П.К. в инкриминируемых им преступлениях сделаны на основе исследованных в судебном заседании всех существенных для исхода дела доказательств, представленных как стороной обвинения, так и стороной защиты. Каких-либо данных о незаконном ограничении прав сторон, в том числе стороны защиты, на участие в доказывании, которое могло бы сказаться на полноте и объективности судебного следствия, из материалов уголовного дела не усматривается. Из протокола судебного заседания усматривается, что при рассмотрении уголовного дела судом сторонам были созданы необходимые условия для участия в исследовании обстоятельств дела и отстаивания своих позиций по делу. Все представленные суду доказательства были исследованы, все ходатайства, заявленные сторонами, в том числе обвиняемыми и их защитниками, рассмотрены председательствующим в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Доводы же осужденных Гайворонской П.В. и Завьялова П.К. о несоответствии выводов суда в приговоре фактическим обстоятельствам уголовного дела, о наличии не получивших соответствующей оценки со стороны суда противоречиях в показаниях отдельных свидетелей, в выводах судебных экспертиз, о других проявлениях необоснованности постановленного в отношении них приговора в соответствии с ч. 2 ст. 379 и ч. 2 ст. 385 УПК РФ не подлежат учету при проверке в кассационном порядке приговора, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей.

Оглашавшиеся в судебном заседании протоколы следственных действий (в частности, допросов Гайворонской П.В. и Завьялова П.К.) и акты судебных экспертиз были получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона; вопрос о допустимости этих доказательств проверялся судом в отсутствие присяжных заседателей и никаких нарушений закона при их получении и оформлении установлено не было. Что же касается достоверности сведений, содержащихся в протоколах этих следственных действий, равно как и в заключениях экспертов, то ее оценка присяжными заседателями при постановлении вердикта не подлежит проверке вышестоящими судебными инстанциями.

Довод адвоката Джаповой В.В. относительно недопустимости использования в качестве доказательств вины осужденных показаний допрошенных в судебном заседании оперативных сотрудников милиции Б [REDACTED] и Ч [REDACTED] является несостоятельным. В соответствии со ст. 335 УПК РФ (чч. 6-8) в присутствии присяжных заседателей не допускается рассмотрение вопросов о недопустимости доказательств, о фактических обстоятельствах, доказанность которых не устанавливается присяжными заседателями, а также данные о личности подсудимого. Допрос же свидетелей Б [REDACTED] и Ч [REDACTED] осуществлялся в связи не с

этиmi вопросами, а с вопросом о доказательствах причастности Гайворонской П.В. и Завьялова П.К. к совершенным преступлениям, полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий и при задержании осужденных.

В напутственном слове, с которым председательствующий обратился к присяжным заседателям, в соответствии с требованиями ст. 340 УПК РФ, отсутствует выражение им в какой бы то ни было форме своего мнения по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей, равно как и признаки оказания какого-либо иного незаконного влияния на присяжных заседателей.

Ссылка адвоката Джаповой В.В. на то, что председательствующий не привел в напутственном слове выводы медико-криминалистических и ситуационной экспертиз в качестве доказательств стороны защиты является необоснованной. Как видно из материалов уголовного дела, судья подробно изложил в своем напутственном слове оглашавшиеся в судебном заседании с участием присяжных заседателей выводы экспертиз, о которых упоминается в кассационной жалобе (т. 5, л.д.191-194); то же касается анализа и оценки этих выводов с точки зрения позиций сторон обвинения и защиты, то они в его полномочия не входят.

Вопросы, включенные в вопросный лист для коллегии присяжных заседателей, изложены в соответствии с требованиями ст.ст. 252, 338 и 339 УПК РФ при участии в формулировании вопросного листа сторон.

Ни на чем не основанным является утверждение в кассационной жалобе осужденного Завьялова П.К. о том, что председательствующий при формулировании опросного листа исходил исключительно из сведений, сообщенных Гайворонской П.В. при ее явке с повинной, игнорируя при этом позицию стороны защиты. В действительности же основу для вопросного листа составили выводы, к которым пришли органы уголовного преследования в обвинительном заключении и которые проверялись в ходе судебного разбирательства. В то же время в вопросный лист по инициативе стороны защиты были включены вопросы о наличии фактических обстоятельств, свидетельствующих о совершении подсудимыми менее тяжких преступлений.

Таким образом, права стороны защиты при формулировании вопросного листа нарушены не были.

Вердикт вынесен коллегией присяжных заседателей на основании поставленных перед ними вопросов в пределах предъявленного обвинения, является ясным и непротиворечивым.

Постановленный по результатам судебного разбирательства приговор соответствует требованиям ст. ст. 348 - 351 УПК РФ. Сделанные в нем председательствующим судьей выводы основаны на обязательном для него вердикте присяжных заседателей, в соответствии с установленными этим вердиктом фактическими обстоятельствами.

Юридическая квалификация действий осужденных сомнений не вызывает и соответствует обстоятельствам дела и предписаниям уголовного закона. В соответствии с установленными присяжными заседателями в вердикте фактическими обстоятельствами в причинении смерти М [REDACTED] [REDACTED], принимали участие как Завьялов П.К., так и Гайворонская П.В., действуя в группе лиц и с целью скрыть другое преступление. С учетом этих обстоятельств их действия правильно квалифицированы: действия Гайворонской П.В. по пп. «а, ж, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а действия Завьялова П.К. – по пп. «ж, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Наказание Гайворонской П.В. и Завьялову П.К. назначено в соответствии с требованиями ст.ст. 6, 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, личности виновных (в частности, заболевания Гайворонской П.В. эпилепсией), наличия у Гайворонской П.В. смягчающих наказание обстоятельств – наличия малолетнего ребенка, активного способствования раскрытию преступления на стадии предварительного расследования и отсутствия отягчающих обстоятельств, отсутствия у Завьялова П.К. как смягчающих, так и отягчающих обстоятельств, иных обстоятельств дела. Каких-либо обстоятельств, свидетельствующих о несправедливости назначенного наказания ввиду чрезмерной суровости и обуславливающих необходимость его смягчения, из материалов уголовного дела не усматривается.

При таких данных судебная коллегия не находит оснований для отмены или изменения приговора.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Волгоградского областного суда от 20 июля 2010 года в отношении Гайворонской П [REDACTED] В [REDACTED] и Завьялова П [REDACTED] К [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий –

Судьи: